

Бред

Текст сверен с изданием: А. И. Куприн. Собрание сочинений в 9 томах. Том 4. М.: Худ. литература, 1971. С. 373 - 380.

Рота капитана Маркова ехала на соединение с карательным отрядом. Усталые, раздраженные солдаты, утомленные длинным передвижением в неудобных вагонах, были молчаливы и пасмурны. На какой-то станции со странным, не по-русски звучащим названием их поили водкой и пивом какие-то люди в поддевках. Солдаты кричали "ура!", пели песни и плясали с каменным выражением лиц. Потом началось дело. Рота не могла обременять себя пленными, и потому всех подозрительных и даже просто беспаспортных людей, захваченных по дороге, немедленно расстреливали. Капитан Марков не ошибся в своем психологическом расчете: он знал, что постепенно нараставшая озлобленность солдат найдет некоторое удовлетворение в кровавых расправах над жителями.

Вечером 31 декабря рота остановилась на ночлег в полуразрушенной баронской ферме. До города оставалось пятнадцать верст, и капитан рассчитывал прийти туда завтра к трем часам. Он был уверен, что его роте завтра же придется принять участие в серьезном и продолжительном деле, и потому хотел, чтобы люди, размещенные в разных амбарах, конторах и службах, хоть немного отдохнули, успокоились и подкрепились. Сам же он занял себе под спальню большую, гулкую, пустую залу с камином в готическом стиле и с постелью, которую отобрали у местного пастора.

Черная, беззвездная ночь с мокрым снегом и ветром незаметно и быстро надвинулась над фермой. Марков сидел один в огромной пустой комнате перед камином, в котором ярко пылали доски разломанного забора. Поставив ноги на каминную решетку и разложив на худых острых коленях карту генерального штаба - "зеленку". - он внимательно изучал глазами пространство между фермой и городом. При красном свете огня его лицо с высоким лбом, усами кольчичками и с упрямым, твердым подбородком казалось еще более суровым, чем всегда. Вошел фельдфебель. С его клеенчатого плаща бежала на пол дождевая вода. Постояв несколько секунд и убедившись, что капитан не обращает на него внимания, фельдфебель осторожно кашлянул.

- Это ты? - Капитан повернул назад голову. - Что?

- Все обстоит благополучно, ваше высокоблагородие. Третий взвод в наряде. Так что первое отделение у церковной ограды, а второе...

- Так. Дальше. Пропуск сообщен?

- Точно так, ваше высокоблагородие... Он помолчал немного, точно выжидая, но капитан тоже молчал, и солдат сказал тоном ниже:

- Как прикажете, ваше высокоблагородие, с теми тремя, которые...

- Расстрелять на рассвете! - резко оборвал Марков, не давая фельдфебелю договорить. - И потом... - он, прищурившись, поглядел на солдата, - чтобы я больше таких вопросов не слышал! Понимаешь?

- Слушаю, ваше высокоблагородие! - крикнул фельдфебель.

И опять они оба замолчали. Капитан лег одетый на постель, фельдфебель стоял у двери в тени. Но солдат почему-то медлил уходить.

- Все? - нетерпеливо спросил Марков, не поворачивая головы.

- Так точно, ваше высокоблагородие! Солдат переминался с ноги на ногу и вдруг решительно и настойчиво произнес:

- Ваше высокоблагородие... Так что солдаты спрашивают... Как прикажете с тем... который старик?..

- Вон! - закричал Марков на фельдфебеля и быстро, с гневным лицом выпрямился. Кажется, он готов был его ударить.

Фельдфебель тотчас же ловко, в два темпа, по-строевому, повернулся кругом и отворил дверь. Но на пороге он задержался на минутку и казенным голосом сказал:

- Так что, ваше высокоблагородие, имею честь поздравить с наступающим Новым годом. И желаем...

- Спасибо, братец, - сухо ответил Марков. - Не забудь распорядиться, чтобы люди тщательнее осмотрели винтовки.

Оставшись один, Марков, не раздеваясь и не отстегивая шашки, бросился на кровать, лицом к камину. Лицо его сразу изменилось, точно постарело, коротко остриженная голова ушла в плечи, глаза